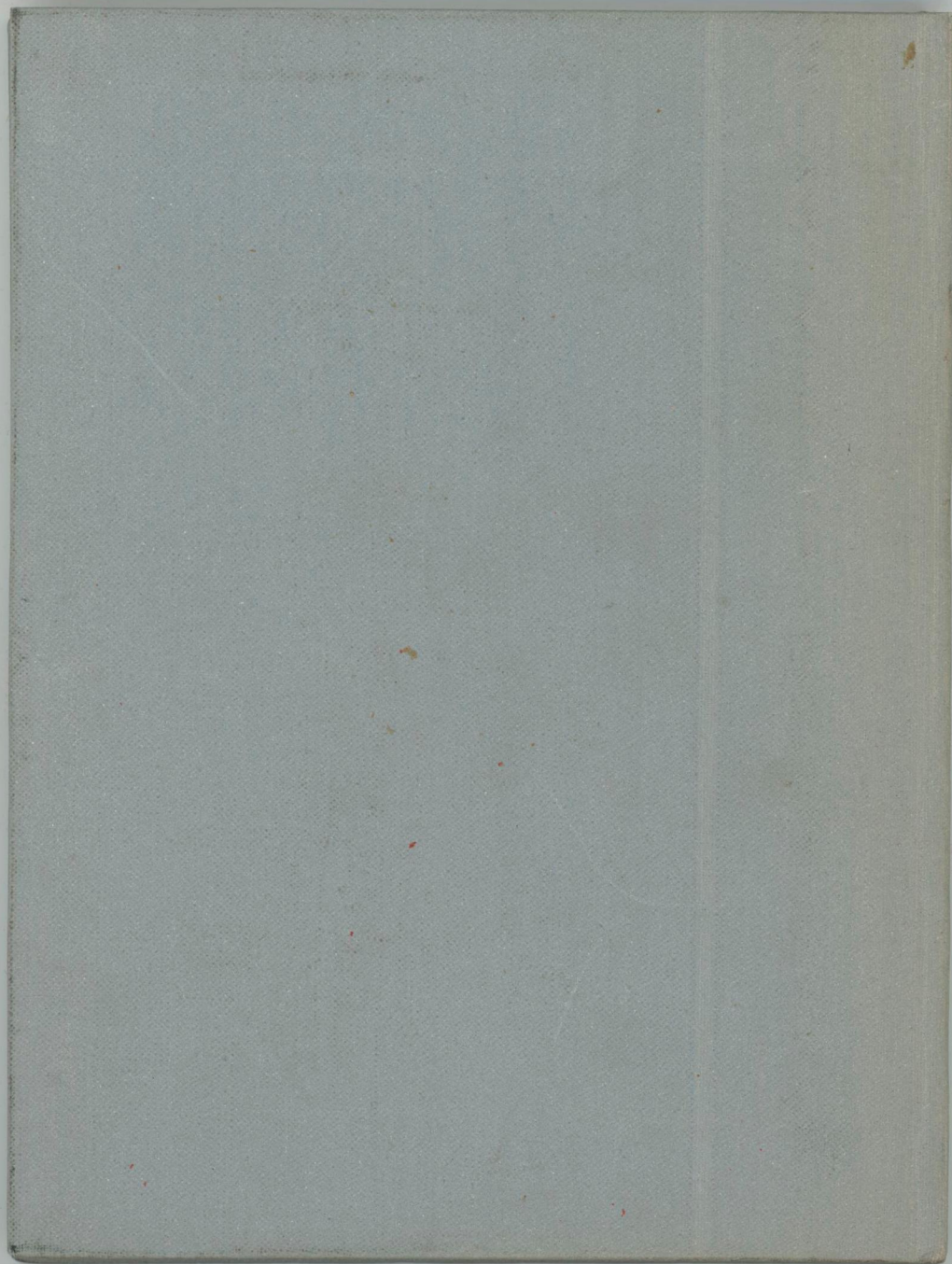
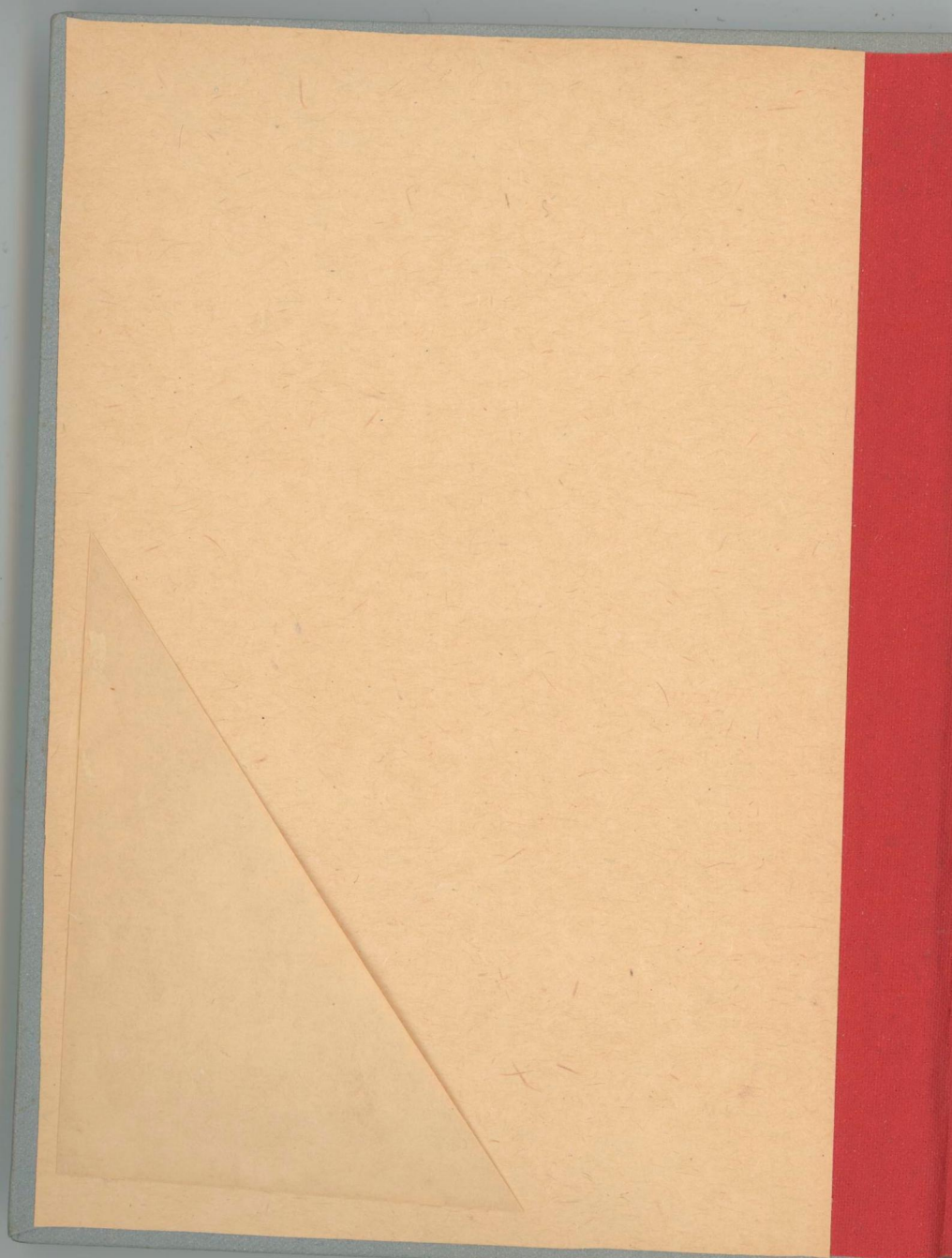

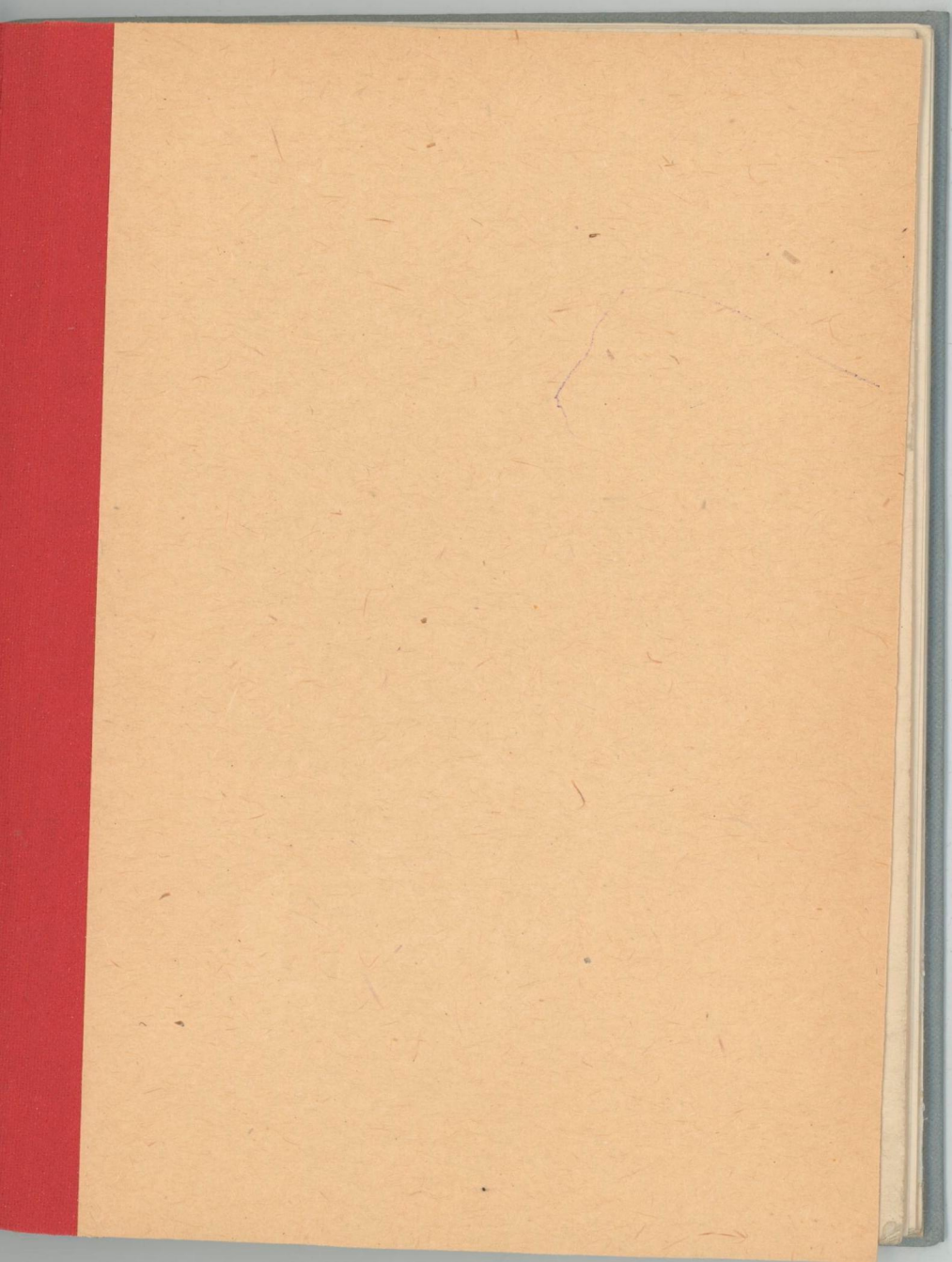
79

Г-728-п.т.

169272

79

728-п.т.

69272.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПОЛЬСКИЙ
ТЕАТР
УССР

Handwritten in red ink:
D. 1000

Историческое
музей
1915 1939

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION

100 N. 5TH ST. NEW YORK

100 N. 5TH ST.

NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX
TILDEN FOUNDATION

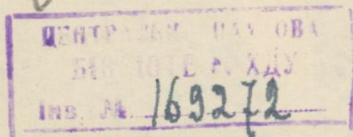
P A Ń S T W O W Y
T E A T R
P O L S K I
U S R R

WYDAWNICTWO
PAŃSTWOWE
„MYSTEC.TWO”
KIJŌW 1936

79

Г-728-П.Т.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПОЛЬСКИЙ
ТЕАТР
УССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
„МИСТЕЦТВО“
КИЕВ 1936

Проверено
Ц-Б 1939

58

18-17

TOO DA RCT BEH N II

N O M PAC REN II

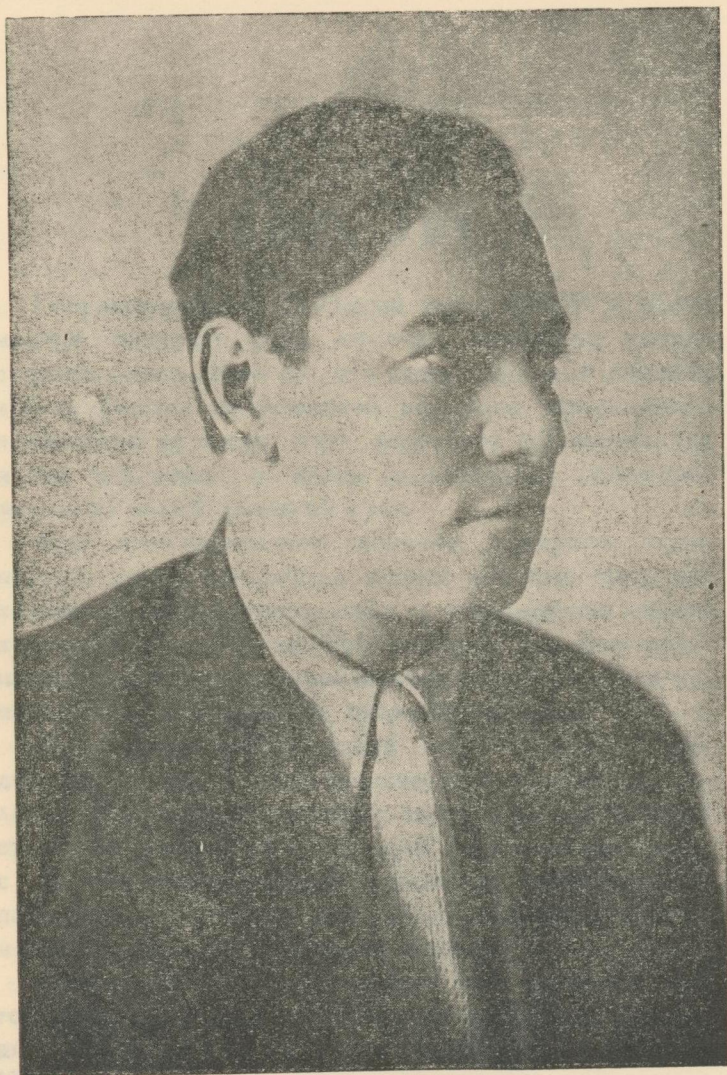
T E A L P

WIGEP

1887

LOCNABGEBIRHOF
NEA ATE VICTEBO
MONTETEB-ON
WIGEP

1887

А. Ф. Гордиенко — директор театра.

ПЯТЬ ЛЕТ

Государственный Польский театр СССР в марте месяце текущего года отметил пятилетие своего существования. Конечно, это очень скромный юбилей, ибо творческие возможности молодого театрального коллектива не могут быть раскрыты полностью, да и сам коллектив не может окончательно сформироваться за такой короткий срок.

Еще преждевременно, конечно, подводить итоги первого пятилетия работы театра, ибо сам театр находится в стадии становления и утверждения своего художественного стиля. Это означает, что весь предшествующий этап истории нашего театра является началом, а не завершением творческого пути.

Государственный Польский театр возник из студии (Польпрат). Таково происхождение множества молодых театральных советских коллективов. В упорной студийной работе, объединяющей повседневную учебу с приобретением профессиональных артистических навыков, рождалось и закалялось искусство многих молодых мастеров советского театра.

Студийный период Польпрата был особенно благоприятен, благодаря тому, что всей учебной работой руководил Д. А. Зеланд (ныне покойный), б. артист МХАТ. Студийцы воспитывались на основе системы

Станиславского, приучаясь, с первых своих шагов, быть на сцене правдивыми, выразительными и непосредственными. Спектакль „Гибель Надежды“, осуществленный студией под руководством Д. Зеланда, явился ярким свидетельством правоты творческого пути, избранного молодым коллективом.

В 1931 г. был организован Польский театр, куда вошли, в значительной части, воспитанники студии, а также профессионалы-актеры из братских театров СССР. Необходимо было, в максимально короткий срок, уничтожить разрыв, существовавший между молодыми студийцами, едва делавшими первые шаги по сцене, и опытными артистами, за которыми был не один год работы.

Ведь театр может создавать подлинно волнующие и яркие спектакли только тогда, когда в нем есть творческий ансамбль, объединенный единой мыслью, единым методом, единой стилистической направленностью. Поэтому основные трудности стояли перед молодым театром именно на пути создания монолитного артистического коллектива, вооруженного большим профессиональным мастерством, опирающимся на высокий идейный уровень, который и определяет качество этого мастерства.

Необходимо было обеспечить театр и полноценным репертуаром. Большую творческую помощь оказал молодому Польскому театру его старший украинский брат — театр им. Франко в лице нар. арт. республики Г. Юры, который осуществил в Польском театре ряд постановок: „Стеклозавод“ (Гута)

белорусского советского драматурга К о б е ц а, „Хлеб“ Киршона и позднее „Два мира“ украинского советского драматурга Ю. Мокреева.

Дальнейшее развитие творческой деятельности театра не было свободно от ряда крупных ошибок, которые удалось искоренить лишь в результате огромного внимания, уделяемого партией и правительством советскому театру.

Ряд работников Польского театра пытался свести его с правильного творческого пути и направить театр в русло, враждебное советскому искусству. В ряде спектаклей были заметны следы формализма, беспредметного конструктивизма, идейное содержание пьесы приносилось в жертву эффектной трюку и т. д., напр., постановка „Улицы радости“ Зархи.

В других спектаклях формализм мирно уживался с национализмом и т. д. („Рабан“). В результате, руководство театра было сменено, а театр укреплен новыми работниками. Художественная линия театра выпрямилась, а качественный и идейный уровень спектаклей значительно вырос.

Художественным руководителем театра ныне является А. Сумароков, есть ряд даровитых актеров: т. т. Братерский, Лифшиц, Германович, Гельнер, К. Шалобрит; есть крепкий молодняк: Жданович, Завадский, Баласевич, Горобьевская и др.

По линии репертуара театр использует классическое наследие (Шекспир, Шиллер, А.Фредро), произведения советской драматургии (пьесы Давурина, Миколука

и т. д.). Польский театр стремится к простоте (но не к упрощенчеству) и выразительности, к реализму и правде в передаче действительности. Он стремится стать подлинно близким пролетарскому зрителю театром. Поэтому он всемерно укрепляет свою связь со стахановцами киевских предприятий, с трудящимися и колхозниками Украины.

За время своего существования театр обслужил 278.725 человек, из них только за последний год 82.375 зрителей. Список городов, которые посетил Польский театр за пять лет, достаточно выразителен: по СССР — Винница, Днепропетровск, Каменское, Житомир, Проскуров, Бердичев, Каменец-Подольск, Могилев-Подольск, Умань, Коростень и т. д.; по РСФСР — Москва и Ленинград; по БССР — Минск, Витебск, Гомель, Бобруйск и т. д.

Польский театр отлично сознает, что его достижения более чем скромны в свете тех задач, которые стоят перед советским искусством накануне двадцатилетия Октября, но театр знает, что весь коллектив его работников проникнут одной мыслью, одним стремлением помочь средствами своего искусства тому невиданному в истории человечества строительству бесклассового общества, которое осуществляется в нашей стране под руководством Коммунистической партии и великого вождя трудящихся т. Сталина. Это огромное строительство зажигает сердца всех работников театра и вдохновляет их к созданию таких образцов искусства, которые были бы достойны величайшей советской действительности.

А. А. Сумароков — художественный руководитель театра.

А. А. Савинков — общественный деятель, писатель

В. ШЕКСПИР
ВИНДЗОРСКИЕ КУМУШКИ
КОМЕДИЯ В 3-х ДЕЙСТВИЯХ
(14-ти картинах)

W. SZEKSPIR
KUMOSZKI WINDZORU
KOMEDJA W 3-ch AKTACH
(14-stu obrazach)

W. SZKSPIR

WINDZORSKI KUMOSZKI

KOMEDIA W 3-AKTAH

(14-tych obrazach)

W. SZKSPIR

WINDZORSKI KUMOSZKI

KOMEDIA W 3-AKTAH

(14-tych obrazach)

Три столетия отделяют нас от той эпохи, в которой жил и творил Виллиам Шекспир, но его произведения не утратили своего значения и поныне.

Наследие великого драматурга можно разбить на несколько групп: к одной принадлежат психологические драмы или трагедии (Гамлет, Отелло, Ромео и Джульетта), к другой — исторические хроники (Генрих IV, Генрих V, Генрих VI и т. д.), к третьей — комедии.

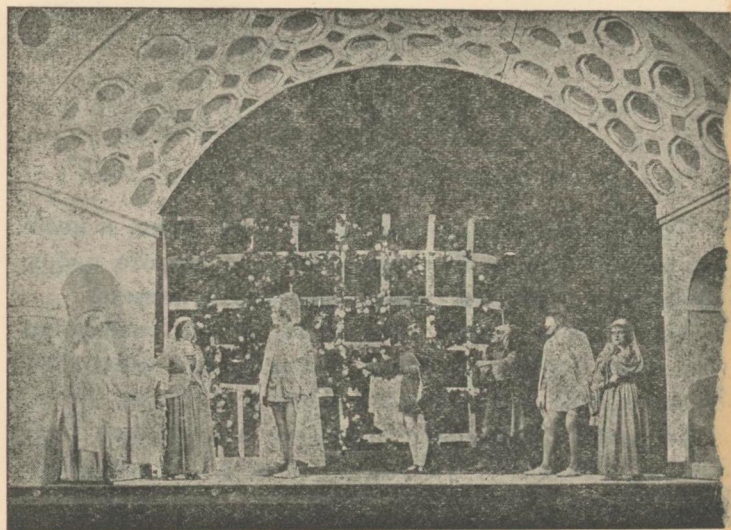
„Виндзорские кумушки“ как бы замыкают первый период творчества гениального драматурга, их создание относится примерно к 1599 — 1600 г. г.

Центральный персонаж пьесы — обедневший дворянин Фальстаф, является героем раннее написанной (1597 — 1598) исторической хроники „Генрих IV“.

Образ этот необычайно удался Шекспиру; имя героя давно стало нарицательным и вошло в житейскую речь как символ распутства, легкомыслия, лжи и обжорства. На сюжет комедии Шекспира написано множество опер, из числа которых особого внимания заслуживают две — Николаи и Верди.

Содержание комедии Шекспира таково.

Фальстаф старается поправить свои дела за счет двух богатых горожан — Форда и Пэджа.

В. Шекспир — „Виндзорские кумушки“. Действие 1-ое,
сцена 1-ая.

Полагая, что он неотразим, Фальстаф посылает женам Форда и Пэджа одновременно совершенно тождественные любовные письма, надеясь, что с их помощью он сумеет добраться до денег.

Обе женщины прочитывают друг дружке письма Фальстафа и решают отомстить ему. С этой целью мистрисс Форд приглашает Фальстафа к себе. Её подруга извещает последнюю, что её муж, узнав о пребывании Фальстафа в доме, приближается со своими приятелями, чтобы поймать его на месте преступления и примерно наказать.

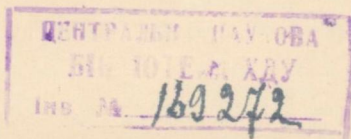

В. Шекспир — „Виндзорские кумушки“. Действие 2-ое,
сцена 10-ая.

Женщины прячут испуганного Фальстафа в корзину с грязным бельем и приказывают слугам отнести его в реку. Не удовлетворившись этой местью, они опять приглашают Фальстафа к себе и, переодев его в женское платье, подводят под дубину Форда.

Сознавшись в своих проделках мужьям, жены предлагают еще раз публично высмеять Фальстафа.

Его приглашают на свидание в парк и, переодевшись лесными духами и феями, дурачат Фальстафа.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Сэр Джон Фальстаф	— В. Германович
Плитек	— К. Шалобрит
Фентон	— К. Баласевич
Худзяк	— В. Завадский,
	С. Ивинский
Форд	— С. Весенин
Пэдж	— Я. Каминский
Сэр Гуг-Эванс (пастор)	— Ф. Марковский,
	В. Ключ
Д-р Каюш	— В. Ключ,
	К. Олеарский
Хозяин гостинницы	— К. Стецкий
Бордольер	— С. Швагрун
Пистоль	— М. Толстой,
	С. Сломинский
Ним	— А. Вудлей
Робин	— С. Стец,
	В. Гржибовская
Семплъ	— М. Дикий
Регби	— Ф. Слуцкий
Г-жа Форд	— А. Дальюнова,
	Г. Шалобрит

Г-жа Пэдж
Анна Пэдж

Г-жа Жвавинская

Слуга 1

Слуга 2

— А. Гай, М. Жданович

— Г. Мудрая,
В. Горобьевская

— М. Лифшид,
Я. Гельнер

— А. Вудлей

— М. Кулаковский

Постановка **В. Васильева**, ассистент **Г. Мудрая**.

Художественное оформление **Д. Звоницкого**.

Музыка **Верди, Николаи**.

Музыкальный монтаж и композиция **И. Ройзентура**.

Хореография **Н. Шуварской**.

Спектакль ведет **Я. Думницкий**.

Ф. ШИЛЛЕР

РАЗБОЙНИКИ

ПЬЕСА В 5-ти ДЕЙСТВИЯХ

F. SZYLLER

ROZBŎJNICY

SZTUKA W 5 AKTACH

Ф. ШИНДЛЕР

Г-жа Пела

Анна Пела

Г-жа Яковлевская

Саула 1

Саула 2

Постановка И. Самойлова, ассистент Г. Будак

Художественное оформление Д. Замарина

Музыка Борис Михайлов

Музыкальные костюмы и декорации Н. Роденко

Народный артист Н. Шустерман

Секретарь театра Е. Дуванов

F. SZYLLER

ROZBÓJNICY

WYSTAWA

Величайший немецкий драматург Фридрих Шиллер дебютировал на театре в 1780 г. драмой „Разбойники“. В этом юношески-порывистом и бурном произведении выразился страстный протест мелкого бюргерства против гнета феодальной реакции, царившей тогда в Пруссии. Шиллеру довелось тогда самому испытать тиранию одного из бесчисленных феодальных князьков, управлявших раздробленной на части страной. В условиях полицейского режима принца Евгения Вюртембергского прошла молодость великого писателя, и впечатления ненавистной действительности сказались уже в его драматическом первенце.

Сюжетную схему „Разбойников“ Шиллер заимствовал из „Повести о двух враждующих братьях“, написанной несчастным Шубертом, брошенным принцем Вюртембергским на долгие годы в тюрьму.

Мог Шиллер заимствовать мотив ненависти братьев также и из „Короля Лира“, где образы Эдгара и Эдмунда предваряют фигуры Карла и Франца Моор.

Свои затаенные мечты и упования Шиллер воплотил в „Разбойниках“, ряд подробностей в которых автобиографичен. Полярно противоположные образы Карла и Франца воплощают близкое и чуждое Шил-

леру, то, за что и против чего он боролся — руссоистский идеал общества, протест против „гнусного века кастратов“, калечащего людей, — все это символизировано в лице Карла. Франц — „отвратительный злодей, вместилище пороков“ — олицетворяет наиболее подлые стороны действительности, против которой начинает борьбу Карл.

Однако, самая борьба Карла, не опирающегося ни на какую реальную силу, кроме своей шайки, беспочвенна и обречена на гибель. Стихийное бунтарство Карла Моора, его ненависть к абсолютному, пламенная риторика речей, призывающих к ниспровержению гнета и произвола, с одной стороны, и лицемерие, жестокость, человеконенавистничество, жажда наживы, соединенные во Франце, с другой, поднимают пьесу над уровнем истории о борьбе двух братьев.

В „Разбойниках“ дано столкновение двух эпох, двух миров и мировоззрений. В этом социальный смысл пьесы. И театр прежде всего стремился раскрыть этот смысл. Не снижая шиллеровского пафоса, театр хотел заставить зрителя увидеть и почувствовать настоящее лицо действующих персонажей. Те места текста, которые обычно сокращаются, нами восстановлены, дабы полнее раскрыть образы героев драмы Шиллера. Последовательность сцен несколько изменена, но таким образом, дабы не разбить композиции пьесы.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Максимилиан фон Моор	— С. Ивинский	
Карл	} его сыновья	— Н. Братерский
Франц		— В. Германович
Амалия, воспитанница графа		— Г. Шалобрит
Герман, бедный дворянин в доме графа		— И. Весенин
Даниэль, слуга графа		— Ф. Марковский
Шпигельберг		— К. Шалобрит
Швайцер	} студенты, потом разбойники	— В. Ключ
Рацмен		— К. Баласевич
Гримм		— И. Худницкий
Роллер		— М. Толстой, К. Стецкий
Шуфтерле		— В. Шульбрандт
Шварц		— С. Швагрун
Косинский, чешский дворянин		— В. Завадский, В. Околов
Патер		— Я. Каминский
Разбойники		— К. Олеарский, Ж. Бессэк, М. Дикий, Я. Думницкий, Ф. Слудский, Н. Кулаковский, З. Сломинский, А. Вудлей

Постановка художествен. руководителя	— А. Сумарокова
Оформление	— А. Сумарокова, В. Бабенко
Макет исполнен	— К. Шалобрит
Музыкальное оформление	— И. Розейнтура
Режиссер-ассистент	— М. Изопольская
Костюмы по эскизам художника	— Б. Харламова
Зав. костюмерным цехом	— М. Богутенко
Зав. рим. цехом	— В. Туревский
Зав. бутаф. цехом	— Н. Вигонт
Зав. электр. цехом	— Я. Элькин
Режиссер-администратор	— К. Стедкий
Машинист сцены	— П. Драгаев
Спектакль ведет пом. реж.	— Я. Думнидкий

Либретто

ДЕЙСТВИЕ I

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Во Франконии в замке Моора. На сцене старик граф Максимилиан Моор. У него два сына Карл и Франц. Карл учится в Лейпцигском университете. Он проводит время бурно, делает долги, но в конце концов пишет письмо отцу, полное раскаяния.

Франц, младший сын Моора, желает завладеть его состоянием. Для этого ему нужно избавиться от старика отца и устранить брата Карла. Помимо этого, Франц влюблен в невесту Карла и племянницу старого Моора Амалию, живущую в замке. Амалия любит Карла — он и тут стоит на дороге Франца.

Франц составляет подложное письмо о Карле и читает его отцу. Он с притворным участием сообщает отцу о том, что Карл наделал долгов на 40 тысяч дукатов, обесчестил дочь некоего банкира, убил ее жениха, бежал и голова его оценена. Старик отец подавлен. Тем не менее проклясть и отречься от блудного сына, по совету Франца, он не соглашается,

так как верит в исправление сына; он предпочитает написать ему суровое письмо. Франц, как бы жалея брата, выражает опасение, что такое суровое письмо может окончательно погубить Карла, а потому он просит разрешения вместо отца самому написать брату. Он будет строг, но не беспощаден.

Эта тирада Франца умиляет старика. Он разрешает ему написать письмо и просит его не доводить Карла до отчаяния. Отец уходит. Франц, оставшись один, говорит: „утешься, старик, тебе никогда не прижать его к своему сердцу“.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Амалия возмущается жестокостью отца, отвергшего пылкого, благородного сына. Франц клеветает на Карла в ее присутствии. Он пытается уверить Амалию в правде своих слов, но когда рассказывает ей, что Карл поручил ему Амалию, она уличает его во лжи, т. к. Карл требовал от нея верности даже в том случае, если бы погиб.

Укрепленная в своей любви к Карлу, Амалия прогоняет Франца.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

В таверне на саксонской границе. Карл Моор вместе с товарищами пьет, читает, балагурит. Фантазер Шпигельберг строит планы на счет возможного

и столь необходимого обогащения. Он предлагает принять участие в этих проектах и Карлу. Но Карл заявляет, что он решил переменить образ жизни и уже написал отцу, во всем покаялся и просил прощения. Почта пришла, отцовское прощение в стенах этого города.

Действительно, ему приносят письмо, но прочитав его (оно было написано Францем), Карл необычайно ожесточается. Будучи протестантом против существующего строя, оскорбленный в лучших своих чувствах, жадно хватается он за предложение одного из товарищей — пойти в богемские леса, образовать шайку разбойников и стать атаманом этой шайки.

КАРТИНА ПЯТАЯ

ДЕЙСТВИЕ II

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Франц возмущается тем, что старик отец слишком долго живет. Он хочет стать полным хозяином всех владений. Размышляя о способах, при помощи которых можно отправить старика на тот свет, он приходит к заключению, что лучшим средством в этом случае будет испуг. Он приглашает воспитанника Моора Германа, который также влюблен в Амалию и которого Карл некогда прогнал из комнаты своей невесты. Франц советует Герману переодеться, явиться в замок и заявить, что Карл погиб в сражении. Тогда Амалия станет свободной и может достаться ему. Герман соглашается. Однако Франц вовсе не намерен уступать ему Амалию, при помощи ее имени он хочет лишь использовать Германа в качестве послушного орудия.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Старик Моор даже во сне думает о своем сыне Карле. Он просыпается и осыпает себя упреками за то, что так строго поступил с ним. Амалия утешает

его: они вместе скорбят о любимом. Амалия поет ту песню, которую они пели с Карлом. В это время входит переодетый Герман, который рассказывает о том, что потрясенный жестокостью отца Карл решил принять участие в войне Австрии с Пруссией и погиб в сражении. Перед смертью он просил передать отцу саблю и сказать, что он умирает из-за отцовского проклятия. При этом Герман передает портрет Амалии, говоря, что он завещался Карлом брату Францу. Амалия, пораженная всем случившимся, со словами „и он никогда не любил меня“ уходит к себе.

На старика Моора эта сцена производит именно то действие, которого Франц и ожидал. И когда Франц еще начинает упрекать отца, уверяя, что все это произошло только из-за его жесткости, старик лишается чувств. Обморок так глубок, что Франц думает, что старик умер и не может скрыть своей радости.

ДЕЙСТВИЕ III

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Богемский лес. Стан разбойников. Шпигельберг является с рекрутами. Шпигельберг рассказывает своему товарищу Радману о своих разбойничьих похождениях. В это время разбойник Шварц сообщает им, что лучший и любимый Карлом товарищ Роллер попал в руки властей и должен погибнуть на виселице. В это время входят остальные разбойники во главе с Моором, который спас Роллера. Роллер и Швейцлер рассказывают своим товарищам о том, как все произошло. В это время входит юноша Косинский, который просит, чтобы его приняли в шайку. Косинский рассказывает о своих злоключениях и несчастиях. Он возмущен также, как Карл, всем тем, что совершается в Германии.

Помимо этого он рассказывает, как у него насильно владетельные князья отняли любимую невесту Амалию. Атаман разбойников Карл вспоминает свою любовь, свою Амалию. Он принимает Косинского в шайку и решает отправиться в родные места, в род-

ную Франконию, но, между тем, власти, возмущенные и испуганные дерзостью шайки Моора, выслали вооруженный отряд и окружили лес со всех сторон. Часовые Карла сообщают ему об этом.

Моор решает защищаться и отдает нужные приказания товарищам. Входит патер, посланный парламентом. Патер явился с предложением сдаться; он обещает Моору, что если он отдаст себя в руки властей, то ему будет оказана великая милость, его только колесуют; затем, он обращается к членам шайки, обещая им полное прощение, если они выдадут своего атамана. Но разбойники прогоняют патера и со словами „смерть или свобода“ бросаются в бой.

ДЕЙСТВИЕ IV

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Амалия поет грустную песню. Приходит Франц. Он стал хозяином — отец заживо помещен в склеп — и предлагает Амалии стать его женой, в случае же отказа, он силой поведет ее под венец. Амалия дает ему пощечину. Вzbешенный Франц угрожает ей насилием. Амалия выхватывает у него шпагу и прогоняет Франца. Входит Герман, он сообщает ей, что Карл жив.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Карл Моор является с Косинским в свой родной замок. Карл посылает Косинского в замок доложить, что граф фон Брандт желает посетить замок. Карл бросается на колени, приветствуя родину.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Карл под именем графа фон Брандта живет в замке Моора. Францу этот Брандт кажется подозрительным. Почему Амалия так благоволит к нему.

Истинктивно он догадывается, что перед ним Карл. Вот случай на самом деле убрать этого, мешающего ему, человека. Франц зовет старого слугу Даниэля и требует, чтобы он отравил незнакомца. Слуга долго не соглашается, тогда Франц грозит ему тюрьмой, пыткой. Он дает Даниэлю на размышление один день, по истечении которого незнакомец должен быть мертв.

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Даниэль встречается мнимого графа фон Брандта, узнает в нем Карла и бросается перед ним на колени, рассказывает ему все, что сделал Франц.

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

Амалия не может отдать себе отчета, почему ей так близок этот незнакомец. Она даже упрекает себя в том, что изменяет памяти Карла. Входит Карл, он заводит разговор, желая узнать—любила бы его Амалия, если бы знала, что он преступник. Амалия слишком уверена в благородстве своего возлюбленного, она берет лютню и поет песню, воспевающую доблести героя. Карлу эта песня знакома, он знает в ней каждое слово. Они так часто пели когда-то ее вместе. Карл продолжает начатую Амалией песню. Но рыдания сжимают горло, он убегает, Амалия узнает, что это Карл.

ДЕЙСТВИЕ V

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Ночь. Развалины старого кладбища. Шайка разбойников расположилась на ночлег. В отсутствии Моора Шпигельберг пытается поднять против него мятеж. Ему это не удается, друг Карла, разбойник Швейцер, поражает его ножом. Является Карл. Под впечатлением всего, что он узнал, он близок к самоубийству. Ему кажется невозможным открыть Амалии, что он разбойник и убийца. В это время как тень появляется Герман. Он подходит к уцелевшей башне и стучит, из башни ему отвечает глухой голос. Заподозрев в этом какое-то тайное преступление, Карл бросается на Германа и затем взламывает пещеру. Входит старик Моор, которого заключил в тюрьму Франц. Старик не узнает в незнакомце сына и рассказывает ему все, что с ним сделал Франц. Потрясенный этим рассказом, Карл будит своих товарищей, передает им этот рассказ и требует от своего ближайшего и самого верного друга Швейцера, чтобы тот во чтобы то ни стало привел ему живого Франца.

КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ

Входит Даниэль, он решил покинуть замок. Вбегает Франц, он умоляет Даниэля выслушать страшный сон, который он только что видел и который так потряс его. Даниэль сообщает, что граф фон Брандт бежал, Амалия исчезла и что какие-то огненные всадники спускаются с горы с криком — смерть! смерть! В безумном страхе Франц кричит: „я не был простым убийцей, господи!“ Всадники уже ломаются в ворота. Бьют в набат. Замок охвачен пламенем. Франц удавляется. Когда Швейцер и его товарищи врываются в замок, они застают труп Франца. Верный обещанию привести Франца живым, Швейцер стреляется.

КАРТИНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Старик Моор и Карл. Старик Моор просит, чтобы Франца пощадили и не убивали. Входят спутники Швейцера и сообщают, что Франца они нашли мертвым, а Швейцер застрелился. В это время разбойники приводят Амалию, которую они встретили в лесу. Амалия узнает Карла и бросается в его объятия. Карл грубо отталкивает ее. До сих пор он скрывал от старика, что он, его сын Карл, атаман разбойников и убийца. Но теперь все открыто. Этого вынести одряхлевший измученный старик не может и умирает. Амалия все прощает Карлу. Он верит, что может отдохнуть. Но разбойники напоминают ему клятву — клятву богемского леса, клятву никогда не покидать

товарищей. Разбойники показывают свои раны и упрекают его. Он хочет оставить Амалию, но она умоляет его убить ее. Покинутой она не в состоянии жить. Карл отказывается убить ее, но когда старый разбойник наводит на нее ружье, Моор восклицает: „возлюбленная Моора должна умереть от руки Моора“! Он убивает Амалию. „Вы жертвовали для меня жизнью, я ради вас убил ангела“.

Разбойники призывают Моора вести их дальше, но Карлу не для чего жить. Он решил отдать себя в руки правосудия, он оставляет шайку и уходит.

